

— Старший брат Пэй... — Сюэ Лан закончил фразу, затем с беспокойством спросил: — Старший брат Инь Чи, кажется, очень зол. Он ведь не будет на меня в обиде? Я правда не специально.

— ...Конечно нет. — Уголок губ Пэй Юйцзэ едва заметно дрогнул. Он слегка кашлянул и добавил успокаивающе: — Он всегда такой. Не принимай близко к сердцу.

— Ну и хорошо... — Сюэ Лан облегченно вздохнул. Вдруг его взгляд зацепился за подол одежды Пэй Юйцзэ. — Чоучу! Сколько я тебя искал! Как ты сюда попал?!

Взгляды Мэн Чэня и Пэй Юйцзэ синхронно опустились. На краю дорогого шелкового хамата притаилась маленькая жаба. Фиолетово-черная, покрытая буграми разного размера, она была уродлива настолько, что это уже становилось своеобразной изюминкой. Под пристальными взглядами троих земноводное заметно занервничало. Оно открыло рот и издало странный звук, похожий на икоту, из уголков рта тут же вытекло немного светло-желтой вязкой жидкости, которая моментально впиталась в ткань.

Лицо Пэй Юйцзэ приобрело легкий зеленоватый оттенок.

— Старший брат, простите! — Сюэ Лан аж подпрыгнул, торопясь забрать жабу. — Вы, наверное, не поверите, но Чоучу на самом деле очень чистоплотный...

[Прим.: Чоучу «□□» означает «Уродливый-Уродливый»]

Пэй Юйцзэ выглядел так, будто не желал больше проронить ни слова. Даже не взглянув на Сюэ Лана, он обратился к Мэн Чэню:

— Я подожду тебя в резиденции Циксюэ.

Затем он быстро удалился, неестественно высоко подняв подол одежды.

В комнате наконец воцарилась тишина. Сюэ Лан выдохнул и уже собирался что-то сказать Мэн Чэню, как вдруг замер, заметив выражение его лица.

Мэн Чэнь улыбался.

Хотя он и раньше не скупился на улыбки в присутствии Сюэ Лана, сейчас тот впервые видел, как старший брат смеется так искренне, что его глаза превратились в полумесяцы, в их глубине заиграли золотистые искорки, а на обычно бледных щеках выступил легкий румянец.

Наконец справившись с приступом веселья, Мэн Чэнь протянул руку, чтобы помочь ошеломленному Сюэ Лану вернуться на кровать.

— Ложись. Не разошлись ли раны? Давай я посмотрю...

— Погоди... — Сюэ Лан очнулся, на лице его отразилось беспокойство. — Когда ты вернешься... если они захотят осмотреть твои раны... если попросят снять одежду... ты... ты же...

— Я знаю. — Мэн Чэнь посмотрел на смущенного юношу, его взгляд стал мягким. Он нежно погладил Сюэ Лана по волосам. — Я сам разберусь. Не переживай.

Когда Мэн Чэнь вернулся в резиденцию Циксюэ, Инь Чи и Пэй Юйцзэ уже ждали его во внутреннем дворе. Судя по одежде, они успели переодеться.

Мэн Чэнь не смог сдержать легкую улыбку. Инь Чи, чье лицо до этого было мрачнее тучи, просиял, увидев старшего брата, и тут же бросился к нему.

— Старший брат!

Воспоминание о только что увиденной улыбке заставило тревогу в его сердце немного поутихнуть. Ему казалось (или это действительно было так?), что в последнее время старший брат стал холоднее с ним, редко улыбался. А сейчас он улыбался так, как раньше — значит, больше не сердится?

— Старший брат, спина не болит? — Инь Чи взял его за руку и потянул к дому. — Я принес Пурпурно-Золотые Пилюли Кровоостанавливающего. Давай быстрее проверим!

— Не нужно. — Мэн Чэнь мягко высвободил руку. — Всего десять ударов, даже следа не осталось. Не беспокойся.

Инь Чи посмотрел на свою пустую ладонь, и в груди снова поднялось знакомое чувство тревоги, раздражения и беспомощности.

Старший брат снова его отверг.

Почему? Что пошло не так?

Гнев пылал внутри, так и подмывая силой затащить Мэн Чэня в комнату и лично проверить его раны но он не мог.

По крайней мере, сейчас не мог.

— Ладно, твой старший брат сам знает свое состояние, не стоит чрезмерно беспокоиться, — вмешался Пэй Юйцзэ, затем обратился к Мэн Чэню: — Однако впредь не нарушай правила. В моей коллекции много книг. Если что-то понадобится - обращайся.

— М-м. — Мэн Чэнь кивнул. — Спасибо, старший брат.

Пэй Юйцзэ улыбнулся и потрепал по плечу недовольного Инь Чи.

— Пойдем. Уже поздно, дадим старшему брату отдохнуть.

Перед тем как уйти, Пэй Юйцзэ будто вспомнил что-то и обернулся:

— Разве тебе не понравился нефритовый кулон, который я тебе подарил? Почему ты его снял?

— Я ещё не успел извиниться перед старшим братом, — ответил Мэн Чэнь, его взгляд опустился к поясу. — Нефритовый кулон, который ты мне подарил... я случайно потерял его.

Выражение лица Пэй Юйцзэ замерло, и он тихо произнёс:

— Потерял?

— Да. Вероятно, он был плохо закреплён. Когда я заметил, его уже не было. Я вернулся искать, но не нашёл. — Мэн Чэнь поднял глаза. — Прости, я не оправдал твоих добрых намерений.

Пэй Юйцзэ смотрел на него несколько мгновений, затем слегка улыбнулся:

— Ничего страшного. Раз потерял, значит, так тому и быть. В конце концов, это всего лишь нефритовый кулон.

— Кроме того, это не твоя вина, — медленно добавил Пэй Юйцзэ. — Если уж кого-то винить, то только меня. Я недостаточно крепко завязал его для тебя.

Тела культиваторов были куда выносливее, чем у обычных людей, и заживали быстрее. Через два дня Сюэ Лан уже мог двигаться самостоятельно, а через четыре-пять дней его раны покрылись коркой и больше не доставляли серьёзных неудобств.

Поэтому руководство секты поручило ему задание.

Кровавый демон не смог помешать завершению экзамена. Теперь, когда результаты были объявлены, неудачливые ученики должны были отработать своё поражение различными физическими заданиями. Сюэ Лан, которого сразу же оттащили в Зал Надзора для порки, не успел закончить записывать «Правила для новичков» по памяти, поэтому удостоился чести присоединиться к ним.

Ему поручили убирать гору Сюшуй. Гора Сюшуй находилась позади главного пика и славилась живописными пейзажами и кристально чистыми водами. Это было прекрасное место для отдыха учеников после ежедневных тренировок, а также священное место для тайных свиданий многих учеников за спиной у старейшин.

В этот раз на гору Сюшуй отправились более десятка учеников с разных пиков. Большинство из них Сюэ Лан не знал, но они, судя по всему, знали его и время от времени бросали на него взгляды и перешёптывались.

Сюэ Лану не нужно было прислушиваться, чтобы понять, что говорят они явно нечто нелестное. В конце концов, девять из десяти учеников в секте были почитателями и поклонниками Мэн Чэня, а он посмел оклеветать его и даже стал причиной его наказания. Эти ученики определённо не могли смотреть на него благосклонно.

— Как же не повезло! — раздался гневный мужской голос, полный сильного недовольства. — Работать рядом с таким отвратительным типом - это просто крайняя степень неудачи!

Хотя имени не называли, говорящий с ненавистью смотрел прямо на Сюэ Лана, словно пытаясь втолкнуть слово «отброс» ему прямо в лицо. Сюэ Лан поднял банановую кожуру из кучи трав и бросил её в мешок, затем поднял взгляд. Перед ним стоял молодой ученик, слегка полноватый, с круглым, как булочка, лицом и мягкими чертами, которые должны были бы располагать к добродушию. Но, как ни странно, его слова были полны яда.

Увидев, что Сюэ Лан смотрит на него, тот разозлился ещё сильнее:

— Что? Разве я сказал что-то не так? Старший брат Мэн любезно пригласил тебя на пик Тяньцзи. Какая это была честь! А ты не только оказался неблагодарным, но ещё и укусил руку, которая тебя кормила! Как старший брат Мэн мог принять такого неблагодарного негодяя!

Он говорил всё более возбуждённо, его лицо покраснело. Сделав шаг в сторону Сюэ Лана, он выглядел так, будто собирался лично преподать урок неблагодарному ублюдку. Другие ученики поспешили удержать его:

— Младший брат Тун, успокойся! Драки в секте запрещены. Ты что, хочешь тоже отправиться в Зал Надзора для порки?

Несколько человек увели того ученика прочь, а другой подошёл к Сюэ Лану, чтобы объяснить:

— Тун Чжун просто такой. Он известен в секте как главный поклонник старшего брата Мэн, и после твоего поступка он немного... взволнован. Не принимай это близко к сердцу.

Хотя Сюэ Лан и оклеветал Мэн Чэня в тот день, он добровольно признал свою ошибку и принял наказание. Поэтому некоторые ученики считали, что, возможно, он и немного мелочен, но, по крайней мере, у него хватило смелости признать свои действия, и всё ещё были готовы общаться с ним. Сюэ Лан поблагодарил его и добровольно отделился от остальных, отправившись убирать мусор в другом направлении.

К полудню работа была почти закончена. Сюэ Лан уже собирался найти место, чтобы присесть и отдохнуть, как неожиданно снова столкнулся с Тун Чжуном.

Тот не заметил его. Он сидел один на затенённом камне, держа в руках что-то и разглядывая это с сосредоточенным, почти одержимым выражением лица. Сюэ Лан хотел было развернуться и уйти, но его острый взгляд случайно уловил содержимое книги, и что-то показалось ему странным.

Тун Чжун был так поглощён просмотром альбома, что вздрогнул, когда его внезапно вырвали из его рук. Он вскочил в ярости, словно у него украли самое дорогое сокровище:

— Верни мне его!!

Сюэ Лан блокировал его удар и пристально посмотрел на альбом, он не ошибся, нарисованным там человеком был сам Мэн Чэнь!

Техника художника была превосходной, передавая образ святого с поразительной живостью. Было очевидно, что автор долгое время наблюдал за объектом, чтобы суметь так точно передать выражение его глаз и бровей. Но почему-то Сюэ Лан почувствовал, как холодок пробежал по его спине. Он быстро пролистал альбом и увидел, что на каждой картинке был Мэн Чэнь : стоящий со сложенными за спиной руками, пишущий кистью, задумчиво опустивший глаза, обернувшийся с лёгкой улыбкой... самые разные позы, одна за другой. Дальше на картинке внезапно появились двое , под цветущими персиковыми деревьями, улыбающиеся и пьющие вместе. Один был Мэн Чэнь, а другой - сам Тун Чжун.

Но это было неправильно. Сюэ Лан быстро соображал. Он никогда раньше не видел этого Тун Чжуна, да и Мэн Чэнь, кажется, никогда с ним не взаимодействовал. Как они могли быть так близки, как показано на рисунке?

Значит, всё содержимое этих картинок было плодом его воображения!

— Это моё, отдай!!

Глаза Тун Чжуна налились кровью, словно у разъярённого льва. Он бросился на Сюэ Лана,

будто готовый сражаться насмерть. Но он был с пика Юйхуа, не силён в бою, и его уровень культивации был невысок. Как ни старался, он не мог приблизиться к Сюэ Лану.

Сюэ Лан почувствовал ещё большее предчувствие беды. Он быстро перевернул ещё одну страницу, нахмурился, и его лицо мгновенно побледнело.

На картинке снова был Мэн Чэнь, но на этот раз его торс был обнажён, длинные чёрные волосы рассыпались по спине, окружённые лёгким туманом. Он... принимал ванну.

Под вопли Тун Чжуна Сюэ Лан использовал огненный талисман, чтобы сжечь альбом дотла. Затем он внезапно развернулся, схватил Тун Чжуна за воротник и швырнул его на землю. Его правая рука сжалась в кулак и со всей силы рванулась вверх!

<http://bllate.org/book/14626/1297702>